

ПАРАДОКС «ПРАВОВОГО БАРЬЕРА» В РОССИИ

Комментарий сотрудников Открытой Научной Ассоциации НООСФЕРА
в поддержку *исследований и инициативы* Валерия Зорькина
с позиций Исторической физики
и Физики интеллектуальных реакций

15 мая 2013 года, в Петербурге на **III** Международном юридическом форуме, который возглавляет Дмитрий Анатольевич Медведев, выступил председатель Конституционного суда России с сообщением *о состоянии права и решающей роли правовых реформ «в условиях глобальных перемен»*.

Валерий Дмитриевич Зорькин, «как исследователь», поделился с участниками форума тревожными «размышлениями» по поводу явной эрозии права, происходящей «не только на международном уровне».

В фокусе его *исследования и «вывода»* оказалась **историческая функция права**, закрепляющая отношения, которые «складываются в обществе» «естественным путём», как будто независимым от воли и сознания правоведов. Это субъективно-мировоззренческое обстоятельство ставит их в сомнительное положение «генералов», плетущихся в хвосте исторических событий, и, по этой причине, являющихся «**невольниками**» *деградации* политико-правовой *системы* общественных отношений.

Чтобы исключить «размывание нормативности», вывести «генералов юриспруденции» в авангард реформ, а Россию – «на правильную правовую дорогу» «серьёзных социальных преобразований», Валерий Дмитриевич предложил «взять правовой барьер» нижеследующими мерами:

- «начать осторожную, продуманную, но обязательно **системную** *ревизию международного права*»;
- не отпускать «правовые вожжи», а обеспечить «усиление регулятивных функций государства» силами «генералов юриспруденции» при ведущей роли правовых реформ и правового регулирования в социальных, экономических и политических преобразованиях;
- «осуществлять реформирование» в русле «авторитарной модернизации»;
- учитывать мировой и горький отечественный опыт, но, при этом, опираться на «методологию реформирования» как «методологию управления будущим»;
- создать прочную социальную опору реформам, не допускающую «противопоставления человека и государства, человека и гражданского общества, гражданского общества и государства»;
- ввести «поток новизны» в берега «**опережающего**» «**институционального оформления**» социальных преобразований с помощью «продуманных и своевременных правовых мер»;

При этом Зорькин говорит, что «Целью и результатом нашего правового регулирования должна быть такая социальная ситуация, в которой гражданин, гражданское общество и государство существуют в неразрывном, конструктивном, синергичном единстве».

Вполне очевидно, что такой *социальной ситуации* нет ни в России, ни в «западных», ни в «восточных обществах», но она жизненно необходима. Поэтому само выступление Валерия Зорькина – это проблеск надежды России на успех, хотя по своему состоянию оно сродни выступлению декабристов на Сенатской площади, которые были «страшно далеки... от народа».

В основе мер, предложенных Зорькиным, нет ничего, кроме надежды на «генералов», на память о *бедах* отечественной перестройки и на «*мировой опыт*» (?) локально ограниченных «*успешных модернизаций*». Однако опыт «*успешного реформирования*», на который ссылается Зорькин, решал не системные, а частные задачи социально-экономического развития. Поэтому такая практика реформирования не избавила землян от вынужденности следовать прежним путём *неправых и неправовых* действий, от необходимости систематически *подменять правовые методы насилем*. По этой причине, предложения Зорькина вызывают массу разноплановых сомнений и опасений.

Не приведут ли они к ухудшению и без того губительного тренда в «*глобальных переменных*»?

Надо сказать, что трудность решения задачи, которую поставил председатель Конституционного суда России, обусловлена её двумя взаимосвязанными сторонами.

С одной стороны, выводя армию юристов на передовые позиции «системных правовых реформ», призванных «опережать» стихийный ход событий, необходимо иметь на вооружении принципиально новый способ *правового реформирования*, которого не знала мировая история.

С другой, – существующая организация интеллектуальных сил и взаимодействия умов не способна избавить «генералов» и, тем более, рядовых граждан от невольного повторения прошлого.

Новые поколения продолжают повторять опыт подвигов и безобразий своих предшественников, опираясь на фундаментальную неизменность зоологической основы общественных отношений – внутривидовую борьбу за своё физическое выживание, существование и развитие.

Исторический кризис институтов права и демократии, с которым мы в действительности имеем дело, требует *системных реформ*, и в этом Валерий Зорькин, несомненно, прав. Однако *системная глубина* правовых проблем, в первую очередь связанных с экономической проблемой «пенсионного возраста» и с деформацией семейно-брачных правоотношений, вызванных проблемами изменений в сексуальной ориентации людей, отчётливо указывают, что в основе *правовых реформ* должны лежать научно-исторические исследования и знания, охватывающие весь исторический опыт человечества, начиная с первобытных норм *экзогамии*.

Системная реформа международного права должна решать задачи развития человека и общества, открывая цивилизации качественно новую ступень развития, а оперативные планы российских юристов должны, как минимум, учитывать весь опыт отечественных правовых баталий, начиная с **14 декабря 1825 года**.

Свидетели, побывавшие на форуме, говорят, что «**на инициативу**» Зорькина «**высокопоставленные юристы не отреагировали**» – <<http://www.kommersant.ru/doc/2188438>>.

Спрашивается: естественно ли это, и нормально ли то, что всякие предложения, от кого бы они ни исходили, вызывают во власти и в обществе предвзятую и настороженную реакцию?

Возникающие сомнения требуют обстоятельного разговора с автором предлагаемых мер и наверняка могут быть сняты в ходе дискуссии. Нам предстоит уточнить смысл авторских формулировок, восполнить упущенное и исправить явные ошибки, преодолеть разночтения в понимании и толковании предлагаемых мер. Иначе нельзя исключить нарастание нестерпимого противоречия между волей и делом *«генералов»*, а также волей и делом граждан, разведённых государством по разные стороны *«правового барьера»*. **России действительно необходима синергия слаженной интеллектуальной работы государства и граждан.**

Обстоятельный разговор тем более необходим, что в прежних речах доктора Зорькина задача *«взять правовой барьер»* представлялась в виде общенациональной цели вхождения России в передовую семью правовых государств. Однако глобальная ситуация радикально изменилась.

Учитывая тот факт, что *«передовые»* государства стали на путь *фактического отрицания «тех принципов жизни человечества, которые принесла эпоха модерна, и которые мы привыкли считать неотъемлемыми условиями нашего существования»*, задачу *«взятия правового барьера»* в России Зорькин представил в ином свете как начало общемировой правовой реформы.

Вместе с тем, *«генералы»* и общество рядовых граждан России настолько сошлись у *«правового барьера»*, что разговоры на эту и на любые другие темы, при сохранении фундаментальной неизменности отношений и неизменной практики, ведут российское общество не к толерантности и взаимопониманию и не к успеху и победе, а к очередной трагедии.

Текущие разговоры наглядно показывают, что для России День Победы в Великой Отечественной Войне не стал днём победы над войной граждан внутри Отечества. Отечество осталось не только глубоко разделённым пресловутым *«барьером»*, но и само *разделение* разрастается стремительно и многомерно.

Благодаря прогрессу технологий, а не прогрессу в развитии общественных отношений, за **68** послевоенных лет, кухонные разговоры, носившие характер скрытой интеллектуальной войны граждан друг с другом и с государством, переместились на каналы телевидения и в Мировую Паутину, нисколько не изменив своего качества.

Ранее тщательно скрываемая форма отечественной интеллектуальной войны граждан превратилась в *открытый* всему Миру позор и в *открытую трагедию* Отечества.

Начало этого позора и этой трагедии было положено в 1825 году, там же, где сейчас размещается Конституционный суд Российской Федерации. На Сенатской площади доблестные защитники Отечества впервые обозначили *«правовой барьер»*, о котором **188 лет** спустя вновь вынужден говорить председатель Конституционного суда России.

Всё двадцатое столетие ушло на опыты принятия Конституций. Однако и при наличии вполне разумной Конституции 1993 года тот же *правовой барьер* продолжает эффективно расслаивать общественное сознание, разделять общество, *«генерировать хаос»* в умах, накапливать и нагнетать энергию социального взрыва.

Отечественные попытки *«взять правовой барьер»* движением стенка на стенку *«сверху»*, таким же движением *«снизу»*, а теперь разговорами на форумах в Петербурге, в печати и в Интернете в принципе не могут увенчаться успехом.

Пора, наконец, всем понять, что **действительное решение задачи**, которую вновь ставит председатель Конституционного суда, **должно не**

разделять, а объединять и скреплять общество качеством правильно поставленного общего дела.

В этом мы видим суть предложений председателя Конституционного суда России, а не в различии наших пониманий.

Валерий Зорькин, нацеливая Россию на «*взятие правового барьера*», правильно ставит вопрос о решении отечественной проблемы как общемировой задачи правового развития цивилизации. Он ставит её *с правильной*, а это значит – *с правовой* стороны – со стороны ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕКА, со стороны ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА. Поэтому существо его предложений заслуживает государственной и общественной поддержки.

Однако для *правильной постановки общероссийского дела преодоления правового барьера* недостаточно *правильно подойти* к решению задач. Необходима не только *правоспособная*, но и *дееспособная* организация, органично соединяющая интеллектуальные силы государства и всего общества, а не только *генералов модернизации* и не только *от юриспруденции*.

«*Авторитарная модернизация*», в которой «*генералы юриспруденции*» «управляют», полагаясь на научные силы профессиональных учёных, на юристов, на Валерия Зорькина, на Конституционный суд или иные группы, даже самых просвещённых и выдающихся умов, вырождается в *антинародную диктатуру авторов модернизации*. Как способ, *авторитарная модернизация* делает это вырождение неизбежным, а её инициаторов – делает группой примитивных *заговорщиков*, «*стремящихся де-факто присвоить себе прерогативы*» не только «*правотворчества и правоприменения*», но и прерогативы *народа*, названного «*единственным источником власти*». Такой способ «управления», при содействии самих юристов, позволяет государству «*регулярно*» оставлять «*источник власти*» по другую сторону «*правового барьера*».

Именно на такое вырождение системы политико-правовых отношений, которое уже происходит на наших глазах в мировом сообществе, Валерий Зорькин указал в своём выступлении. Поэтому, МЫ – граждане России, не должны допустить, чтобы *Российская Федерация* двинулась в таком же, губительном для цивилизации, направлении.

Правильная постановка дела «взятия правового барьера» как общего дела, которым Россия беременна со второй половины XIX века, зачав религиозное понимание этой задачи от «*незаконно рождённого*» сына князя Павла Ивановича Гагарина, требует правильного решения двух практических задач:

- *правильной и правовой организации интеллектуальных сил государства и общества;*
- *правильной и правовой организации интеллектуальных сил **Центрального Управления.***

Валерий Зорькин не случайно затронул в своём выступлении *физическую* уязвимость права, *оформляющего «задним числом»* *вчерашний* опыт и *вчерашние* отношения. ***Это фундаментальная проблема Исторической физики – проблема управления пространственно-временной организацией общественных отношений.***

Как в праве, так и в экономике она является сердцевинной современного кризиса, *ахиллесовой пятой* государств и всех форм «*генеральского*» управления. Необходимо помнить, что кризис такого управления в наиболее полной форме был представлен не трагедией *заговорщиков* на Сенатской площади, а глобальной трагедией Германского

Генерального Штаба, потерпевшего поражение в двух мировых войнах. В ядерной физике XX века такая же форма *«естественнонаучного» отношения* к решению задач управления процессом *синтеза* атомных ядер была представлена моральным и интеллектуальным банкротством *«Главного Штаба советской науки»*. Это его полувековыми усилиями впустую сжигалось жизненное время советского народа и немалые материальные средства в нескончаемых попытках *взять «кулоновский потенциальный барьер» в лобовом «штурме термоядерной крепости»*.

Модель государственного «управления», существующая в распоряжении современных наций, в действительности ничем не управляет. Государства и наука, отгороженная от обществ Уставами, противоречащими праву каждого человека и гражданина на участие в научном прогрессе, всего лишь реализуют *примитивные функции регуляции* исторически слепых наций, живущих в условиях пресловутой *«неопределённости»*. Исторический потенциал такой модели «управления» давно исчерпан глобализацией и грозит историческим поражением не только *«генералам»*, но и самой цивилизации. Поэтому, Валерий Дмитриевич прав не только в постановке общей задачи, но и в своих попытках правильно поставить вопрос о *новой модели управления*. Именно в этих усилиях он вплотную подошёл к решению задач *науки управления XXI века*.

Задачи этого уровня выходят за рамки классической философии права, за рамки классической *юриспруденции, кибернетики и физики XX века*. Эффективное решение этих задач непосильно традиционной организации интеллектуальных сил и не по зубам *логико-экспериментальному научному методу*, измотавшему жизненные силы российского общества неудачными историческими преобразованиями.

Необходима принципиально новая широкая научная кооперация интеллектуальных сил. Она должна обеспечить государству и обществу овладение **научным историческим методом**, позволяющим перейти от *эксплуатации* собственной жизни и процессов природы к практике *действительного управления* социальными и природными процессами.

Чтобы у нас и наших детей было *будущее*, уже недопустимо тешить себя фантазиями на тему *«эффективного управления будущим»*. Необходимо честно признать, что каждый из нас, в отдельности, и все мы, вместе взятые, эффективно управляем своим будущим только в одну сторону – в сторону летального исхода. Поэтому, **проявляя заботу о будущем, необходимо правильно управлять вектором настоящего.**

Сколько бы раз глава Конституционного суда не произносил перед *правотворческими* силами страны известную установку на *«опережение»*, функция *«институционализации»* всякого нового *опыта* останется финальным действием *настоящего*, а не *будущего*.

Эта функция *права*, сама по себе, не может стать достаточным и полноценным инструментом *эффективного управления*. Практика *эффективного управления XXI века* требует понять, что основой человеческой деятельности являются наши интеллектуальные реакции. Чтобы обуздать стихию внутривидовой борьбы за существование в обществе людей разумных, новая модель управления должна строиться в качестве организации мирного взаимодействия умов, связанных интеллектуальными реакциями синтеза нового знания. Поэтому, для начала давайте разберёмся не в *«парадоксальности» «вывода»*, к которому Валерия Зорькина привели *«исследования последних лет»*, а в самом *парадоксе «правового барьера»*, который его усилиями предстал в совершенно ином ракурсе.

Понятно, что теперь, в новой постановке задачи, председатель Конституционного суда России связывает с «*правовым барьером*» целую совокупность негативных явлений в историческом развитии *системы* политико-правовых отношений.

В связи с этим, важно отметить, что Валерий Дмитриевич выделил главное:

«*во все времена*» «главным социальным регулятором» *является «не юридически оформленное право», а «лежащий в его основе нравственный закон внутри нас».*

Поэтому, на наш взгляд, и начинать необходимо не с «*ревизии международного права*», а с «главного» – с самих себя, с нравственной организации своих интеллектуальных сил и с организации наших общественных отношений.

«Разрыв между правом и нравственным законом внутри нас» был осознан философией права ещё во времена Канта. Однако этот разрыв остаётся «*правовым барьером*» на пути *системных* реформ в России и после третьего по счёту Международного юридического форума.

Нравственный разрыв «*делает неработоспособными любые, даже юридически безукоризненные правовые нормы*». Этот разрыв исключает правду и справедливость из сферы *правоприменения*, а *правотворчество* сводит к «*оформлению*» *тех отношений*, которые стихийно «*складываются в обществе*», что и ведёт нас *вниз «по спирали» Дантовых «кругов ада» – смуты, хаоса, войн и разрушительных революций.* Из-за существующего *нравственного разрыва*, **право** повсеместно и всюду, как в высокой политике, так и в быту граждан, сдаёт позиции *произволу и насилию*.

Председатель Конституционного суда России не случайно напомнил, что, в отличие от *Вольтеровского «осла»*, человек волен выбирать вектор своих поступков, ведущих **вверх** по спирали *развития* или **вниз** по спирали *нравственной деградации*. Мы вольны выбирать направленность вектора своих решений и поступков. Во все времена – это самый ответственный и трудный выбор для личности.

Задача «*взятия правового барьера*», правильно постановленная председателем Конституционного суда, ставит перед этим выбором не отдельную личность, а Россию. Поэтому Президенту и его Администрации, Совету Федерации и Государственной Думе, а также всем гражданам России важно тщательно вникнуть в **парадокс «правового барьера».**

Парадокс в том, что «*правовой барьер*» состоит вовсе не из того, что необходимо «убрать с дороги национального развития», а из того, что отсутствует в системе политико-правовых отношений.

Валерию Зорькину не удалось об этом сказать, но он не может не согласиться с тем, что явление, названное «*правовым барьером*», состоит не в наличии, а в отсутствии нравственного закона в самом устройстве политико-правовой системы современных наций. Если нравственный закон есть внутри нас, то наша задача состоит в том, чтобы по своему образу и подобию очеловечить систему наших политико-правовых отношений.

14 декабря 1825 года, исторический конфликт на Сенатской площади, обозначивший существование «*правового барьера*» в России указанием на отсутствие Конституции, не был устранён актом её принятия **12 декабря 1993 года**. Правовой документ писанного Основного Закона не может ни заполнить, ни заткнуть «*чёрную дыру*» в политической системе и не может устранить её физическое действие, направленное на поглощение самой жизни народов Российской Федерации и её исключение из потока Истории.

Необходимо понять, что **нравственный разрыв** существует не только «*между правом и нравственным законом внутри нас*». Он существует в самой организации политико-правовых отношений и обнаруживает себя не только в расхождениях *правоприменительной* практики с духом и буквой Закона, не только в формах противоправного действия или бездействия граждан, но и в функциональной неспособности такой системы обеспечить принцип непосредственного действия Конституции Российской Федерации.

Нравственная ущербность устройства политической системы образует для каждой личности объективно существующее внешнее поле политического давления, как со стороны *общественной природы права*, так и со стороны *общественной природы человеческой личности*. Именно этот *разрыв* является внешней причиной духовно-нравственной деградации человека, деградации институтов права и демократии, причиной их вырождения в свою прямую противоположность.

Поскольку нравственного закона нет в самом устройстве политико-правовой системы, то *нравственность и справедливость, в правотворчестве и правоприменении*, остаются явлениями исключительными. Поэтому, существующая ныне модель управления невольно раскручивает **маховик глобального исключения** человечности из системы права и из общественной сущности человека.

Начало ревизии системы международного права без предварительного волевого приведения самой формы наших интеллектуальных отношений в соответствие с нормами Всеобщей декларации прав человека, может только ускорить раскручивание маховика видовой деградации *Homo sapiens*. Остановить же **маховик расчеловечивания человека** может только практика «серьёзных социальных преобразований», соединяющая вертикаль власти и государственного управления синергией свободного объединения умов всех граждан в организующую силу **научного капитала** нации.

Способ такого соединения и **механизм центрального управления**, связывающий взаимодействие умов граждан производительными интеллектуальными реакциями, синтезирующими научно-историческое знание, гарантирует включение нравственного закона в функциональное устройство политической системы Российской Федерации. Только это и обеспечит необходимое доверие политической системе, которое утрачивается из-за отсутствия прогрессивных изменений в самой системе общественных отношений.

Именно поэтому мы поддерживаем цели правового реформирования, поставленные председателем Конституционного суда России, и открыты для соединения нашего научно-исторического труда и результатов наших исследований с исследованиями Валерия Дмитриевича Зорькина.

Москва, 27 мая 2013

Виктор Александрович Бобров – тел.: + 7 (965) 307-2370; + 7 (495) 423-4740;
e-mail: bobrov-va@yandex.ru

Юлия Александровна Боброва – тел.: + 7 (909) 914-9529; + 7 (495) 423-4740;
e-mail: juabobrova@mail.ru

Сергей Васильевич Доронин – тел.: + 7(985)133-3563; тел./факс: + 7(495)935-7321 (22);
e-mail: 7.doronin@gmail.com